

№ 4 (30)

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ В СИБИРИ

Электронный банк данных
Красоведение Омского Прииртышья

- А -

Абрамов Николай Алексеевич
Алексеев Николай Дмитриевич
Административное деление
Александров Александр Александрович
Альбес Александр Александрович
Ангарский Николай Семенович
Андреев Иван Григорьевич
Анисков Борис Владимирович
Анисков Иван Александрович
Анисковский Николай Федорович
Аносов Николай Иванович
Аносов Павел Петрович

РАЗДЕЛЫ

ПЕРСОНАЛИИ
НАСЛЕДНИКИ
ПАМЯТНИКИ
ХРОНОГРАФ
ИСТОРИЯ
ПРЕДПРИЯТИЙ
УЧРЕЖДЕНИЙ
СОБЫТИЯ/
ФАКТЫ

ПОИСК ПО АЛФАВИТУ А Б В Г Д Е Ж З И К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Э Ю Я

НАД ПРОЕКТОМ РАБОТАЛИ:
Виде П.П. - руководитель проекта, Бивак С.В. - идея проекта,
Ревель Е.В. - веб-мастер, Букарева М.Ю., Савкин И.И. - техническая поддержка

Интернет-проект создан на основе материалов печатных изданий ОГИК музея

ОМСК

2009

КУЛЬТУРА И ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО

А. К. Гуц

ДВЕ КУЛЬТУРЫ: ЭМОЦИИ И РАЗУМ

О, да ведь они математики! – сказал он. –
Мы никогда с ними не разговариваем.

Ч. П. Сноу. *Две культуры*

О существовании двух полярных культур в среде высокоинтеллектуальных людей, по-видимому, впервые заговорил Чарльз Сноу. Он писал: «На одном полюсе – *художественная интеллигенция*, на другом – *ученые*, и как наиболее яркие представители этой группы – физики. Их разделяет стена непонимания, а иногда – особенно среди молодежи – даже антипатии и вражды. Но главное, конечно, непонимание. У обеих групп странное, извращенное представление друг о друге»¹.

Прошел не один десяток лет с момента написания этих строк, но приходится констатировать, что стена непонимания стала еще выше. Если ученые, осознав необходимость учета *сознания* в физических и космологических теориях, пытаются освоиться с литературой, то разум и воображение представителей художественной *интеллигенции* бессильны даже осознать, что навечно от них скрыто в трудах ученых. Приходится отметить, что к культуре художественной интеллигенции присоединились, к примеру, историки, психологи² и даже философы, т. е. те, кто раньше относил себя к культуре ученых.

Как и почему возникли две полярные культуры, два непримиримых мира в среде людей, считающих себя высокообразованными?

1. Эмоции и разум

Мысль есть первые две трети психического рефлекса.

И. М. Сеченов.

Рефлексы головного мозга

Внешний мир не изолирован от человека, он влияет, воздействует, раздражает. Субъективные реакции человека на воздействие внешних раздражителей, проявляющиеся в виде удовольствия или неудовольствия, радости, страха и т. д. и охватывающие практически все виды чувствительности и переживаний, – это *эмоции*.

Эмоции оставляют в душе человека следы. У кого-то все эти следы со временем забываются, но у тех, кого принято называть людьми высокоинтеллектуальными, образованными, отдельные следы не блекнут со временем, а напротив – жгут душу, требуют как-то ответить внешнему миру за причиненный дискомфорт, подчас даже не осознаваемый.

Возможны два способа ответа, которые разделяют людей, относя их к двум разным интеллектуальным полюсам, к двум разным культурам.

Первый полюс, первый тип культуры, старается словесно описать то, что было причиной их раздражения. Эти описания характеризуются подчас многословностью, метафорами, образами и наиболее удачны у тех, кто может быть назван писателем. У других, именуемых поэтами, они кратки, яркие, символичны.

Удачное, талантливое описание внутренне беспокоящего, тревожащего следа внешнего раздражения успокаивает, делает внешний мир более понятным, менее угрожающим и возвращает чувство комфорта.

Примером такого поэтического описания могут служить строки, написанные Шекспиром («Буря»), который, видимо, мучился над вечным вопросом «Что есть Мир, время, вещество, сны и человеческая жизнь»:

Окончен праздник. В этом представлень
Актерами, сказал я, были духи.

И в воздухе, и в воздухе прозрачном,
Свершив свой труд, растаяли они. —
Вот так, подобно призракам

Без плоти,

Когда-нибудь растают, словно дым,

И тучами увенчанные горы,

И горделивые дворцы и храмы,

И даже весь — о да, весь шар земной.

И как от этих бестелесных масок,

От них не сохранится и следа.

Мы созданы из вещества того же,

Что наши сны. И сном окружена

Вся наша маленькая жизнь.

Люди, относящиеся ко второму полюсу, ко второму типу культуры, чаще всего не имеют дара писателя или поэта, их *эмоциональность*, т. е. предрасположенность к испытанию живых эмоций, подавляется их *рациональностью*. Они не ищут способа ответить внешнему миру на причиняемый дискомфорт в красивом, ярком, одухотворяющем *слове*; они обращаются к своему *разуму*, который, как они убеждены, способен построить строгие *логические* схемы, нормы, правила и законы, а на их основе технические механизмы, приборы, аппараты, посредством которых они возьмут в свои руки течение сути вещей в окружающем внешнем мире.

Для людей первого типа культуры над всем правит *слово*, адекватное раздражающему их внешнему миру, для вторых этого мало — требуется подчинить себе внешний мир. Первые, чувствуя, что внешний мир по-прежнему *недостижим* и по-прежнему *главенствует*, совершенствуют, усложняют *слово*, создают философские системы, вторые пытаются изменить, перевернуть, перековеркать сам внешний мир. У первых — *слова* и *философемы*, у вторых — *формулы* и *теоремы*.

Поскольку и те и другие время от времени констатируют свою беспомощность перед вечными вопросами (смерть, старение и др.), то и те и другие, видя такую же беспомощность людей другой культуры, не склонны принимать способы формирования своего ответа внешнему миру, предпринимаемые другой стороной. Тем более что и тем и другим крайне сложно освоить методы другого типа культуры.

Если оставить в стороне гениев — они есть по обе стороны, а иметь в виду людей способных и честных, то следует признать, что, например, любому музыковеду вряд ли когда-нибудь удастся справиться с изучением алгебраической топологии. Но и хорошему алгебраисту не под силу дать, например, такую характеристику музыки А. Вивальди: «Концерт для флейты, фагота и струнного оркестра с клавесином («Ночь») относится к группе

программных сочинений Вивальди. Это – одно из наиболее интересных и поэтичных произведений композитора. Вивальди тонко использует различные выразительные возможности деревянных духовых и струнных инструментов. Сумрачного характера вступительное Largo изображает постепенное погружение человека в сон. Последующий быстрый раздел (Presto. Fantasmia) воплощает фантастические сновидения, призраки: переплетающиеся стремительные пассажи терций как бы воссоздают движение каких-то неясных, пугающих образов. После краткого возвращения музыки вступительного Largo следует новый раздел (Presto, фа мажор); здесь господствуют светлые образы. Наконец человека охватывает глубокий спокойный сон (Largo, до минор так и озаглавлено: *Il sonno* – «Сон»). Здесь дуэт флейты и фагота поддерживается мерными фигурациями клавесина. Концерт завершается соль минорным Allegro. В звучании струнных инструментов слышатся какие-то неясные ночные шорохи; смутная тревога не оставляет человека накануне его пробуждения»³. Г. Крауклис, автор этих строк, видимо, чувствует, что его описание в чем-то несовершенно, и он прибегает к словам более зрелого товарища: «Эта предромантическая ночная элегия Вивальди, – пишет советский музыковед К. Розеншильд, – одно из самых смелых его творений. Трудно сказать, чего больше здесь: тончайшей поэзии или психологической правды в музыкальном воплощении мрачных сторон тогдашней жизни»⁴.

Указаны внешние раздражители, вынудившие Вивальди дать свой ответ: *мрачные стороны тогдашней жизни*. «Ночь» Вивальди обеспокоила души музыковедов, и их беспокойство вылилось в слова: *неясные, пугающие образы, ночные шорохи, смутная тревога*. Многих из нас пугает ночь своими шорохами, но Крауклис уловил в музыке еще и *светлые образы*.

Остановите на улице любого человека, дайте ему послушать «Ночь» Вивальди. Уверен: никто из них не скажет вам, что слышал *ночные шорохи*, ощутил *смутную тревогу*, увидел *неясные, пугающие или светлые образы* (кого, чего?), и, тем более, вряд ли перед ним раскрылись *мрачные стороны жизни XVIII в.* Но вместе с тем наш прохожий попытается подыскать слова к услышанным им звукам. Скорее всего, эти слова не будут впечатляющими. Строки, написанные Г. Крауклисом и К. Розеншильдом, – это талантливый перевод на словесный язык музыкальных фраз-реакций Вивальди на восприятие ночи человеком.

2. Усложнение

Задача философии – создавать предметы более сложными.

М. Хайдеггер

Знания о внешнем мире добываются представителями обеих культур. Научные знания – это математика, физика, биология, т. е. знания, относящиеся к естественным наукам.

Эмоциональные описания – это также знания, *эмоциональные знания*. Это способ познания внешнего мира людьми первого типа культуры.

Эмоциональные и рациональные знания закрепляют определенный уровень отражения в сознании людей внешнего мира. Но при любом уровне возникает у людей чувство дискомфорта проживания в этом мире. Мысли, фантазии о лучшем мире меняют, переделывают внешний мир⁵. Переделанный мир удовлетворяет большему числу желаний и, следовательно, является более сложным. Отражение более сложного мира представляется более *сложными* знаниями.

В теоретической физике усложнения происходят посредством использования всё более изощренного математического аппарата или нарушения законов классической логики (совмещением несовместимого – частица-волна и др.).

В философии усложнения идут за счет вербальных описаний конструкций, скажем, теоретической физики или за счет введения новой терминологии (новых слов): «Мир кон-

стантно иллюминирует-высвечивается только имманентно-конститутивно для самой мирности и для дефективных модусов озабочения, имлицированных с подручным»⁶.

Художники вводят усложнения через манеру письма, отход от реальных изображений и т. д. Свои приемы в поэзии, в прозе. Квартеты Бетховена *сложнее* квартетов предшественников: «В жанре квартета Бетховен активизирует роль сонатной формы в цикле, что отличает его от предшественников, у которых эта форма была связана преимущественно с первой частью. У Бетховена она проникает в другие части цикла. Изменяется и строение самого цикла, например, скерцо твердо занимает место менуэта. Если Гайдн трактует скерцо как легкую интермедийную часть, то Бетховен насыщает его сложным, порой драматическим содержанием. Иногда его скерцо по размерам превосходят первые части цикла»⁷.

3. Знание

Знание, частичное у отдельных людей, становится полным, если учесть всех членов данного общества.

С. Лем. *Сумма технологий*

Пренебрежение к любым знаниям недопустимо. Пренебрежение не способствует созиданию более сложных картин внешнего мира.

Невнимание к эмоциональным знаниям со стороны ученых опасно. Сноу замечает по этому случаю: «Литература, связанная с нашей традиционной культурой, представляется ученым “не относящейся к делу”». Разумеется, они жестоко ошибаются. Из-за этого страдает их образное мышление. Они обкрадывают самих себя»⁸. Эмоциональные описания способны воздействовать на ученого (рационалиста). Сами эти *эмоциональные описания* для рационалиста являются частью внешнего мира и вызывают раздражение, требующее ответа.

Нельзя строить картину внешнего мира на несовременных научных знаниях. Нельзя истории – науке о прошлом – пренебрегать научными знаниями о времени, о пространстве-времени. Но это происходит, и поэтому исторические построения историками не усложняются. Их представления о прошлом примитивны, и создаваемые историками картины прошлого всё более похожи на бабушкины сказки, а сказки – это художественная литература.

Приобретение новых знаний – это очень трудоемкое занятие. Особенно трудно осваивать знания математические, физические, химические и биологические (генетика), поскольку они всё сильнее насыщаются *строгими* абстрактными формальными схемами, формулами и конструкциями.

Поэтому в более тяжелой ситуации находятся люди первой, художественной культуры. Они *знают*, что они могут войти в открытые ворота, за которыми простирается мир ученых, но язык, на котором там говорят, они *никогда* не освоят. Ученые же люди, увы, никак не могут понять, почему даже лучшие представители художественной интеллигенции их не слышат, ведь для этого достаточно освоить *их* язык.

Когда строится космический корабль, то в его создании участвуют такие разные группы людей, как конструкторы двигателей и конструкторы системы ориентации корабля. Представители одной группы мало что понимают в работе других; подчас эти группы оказываются в ситуации жесткого противостояния, но никто из них не сомневается в важности деятельности своих коллег. В конце концов, их совместное детище взлетает и уверенно летит к Марсу.

Отношения между учеными и художественной интеллигенцией куда более сварливые, и не приходится ожидать взаимопонимания, поскольку нет того корабля, который

они совместно строят. Но реальность, видимо, такова, что всегда будут существовать и ученые, и художественная интеллигенция, и ничего не остается, как смириться с этим обстоятельством. Люди разные, и мир без художественной интеллигенции был бы скучным, а без ученых все бы грелись у печки и писали стихи под светом лучины.

Примечания

¹ Сноу Ч. П. Две культуры : сб. публицист. работ. – М. : Прогресс, 1973. – С. 18.

² Психология, точнее ряд ее направлений, в наше время объявляющие себя истинной психологией, отошла от физиологии и превратилась в секту заклинателей, успокаивающих клиентов многочисленных психоаналитических клиник.

³ Цит. по комментариям к произведениям Вивальди на грампластинке фирмы «Мелодия» 1967 г. Георгия Вильгельмовича Крауклиса, музыковеда-историка, лектора, педагога, профессора Московской государственной консерватории, доктора искусствоведения.

⁴ Там же.

⁵ Гуц А. К. Основы квантовой кибернетики. – Омск : Изд-во КАН, 2008. – 204 с.

⁶ Хайдеггер М. Мысли, постулаты, афоризмы, философские интерпретации, тезисы. – М. : Современ. слово, 1998. – С. 270.

⁷ Дехтяренко Е. В. Квартеты Шостаковича в контексте традиций жанра венских классиков (Гайдна, Моцарта, Бетховена). – URL: <http://www.musicien.ru>.

⁸ Сноу Ч. П. Две культуры. – С. 20.